

Цин У была старшей служанкой, лично назначенной Цзин Вэем при Цзин Сы. Хотя её характер был несколько импульсивным, она владела искусством врачевания и была предана Цзин Сы всей душой. Даже несмотря на её недостатки, у Цзин Сы никогда не возникало мысли заменить её кем-то другим.

Однако долгое попустительство явно привело к тому, что Цин У перестала понимать своё место. Всего за полдня она ослушалась его дважды.

Цзин Сы взглянул на неё, и его прекрасные глаза, обычно наполненные мягкой улыбкой, теперь казались холодными и безжалостными.

— Ты поменяешься с Бай Хэном на несколько дней. Будешь находиться во внешнем зале. Когда испушишь свою вину, тогда и вернёшься.

Цин У понимала, что была неправа, и, хотя ей было обидно, она не осмелилась возразить. Поклонившись, она опустила голову и вышла.

Цзин Сы взглянул на разбросанную одежду, которая была в полном беспорядке, и, наконец, отказался от идеи одеться сам.

— Заодно позови Бай Хэна.

Услышав этот приказ, Цин У на мгновение замедлила шаг, её глаза покраснели, а зубы сжали нижнюю губу.

— Слушаюсь, Ваше Высочество.

Она закрыла дверь и ушла. В спальне вновь воцарилась тишина.

— Ты можешь уже отпустить мою руку?

Цзин Сы только что наказал капризную Цин У, но его настроение не улучшилось. Взглянув на Хулюй Чэна, главного виновника, его тон стал ещё более резким.

— Уходи отсюда, иди наружу.

Хулюй Чэн нехотя отпустил руку и медленно направился в соседнюю комнату.

Бай Хэн быстро вошёл. В отличие от избалованной Цин У, он был невзрачен внешне и отличался спокойным характером. Увидев Хулюй Чэна, он лишь мельком взглянул на него, ничего не сказал и, выполняя приказ Цзин Сы, отправился за ширму, чтобы помочь тому одеться.

С помощью Бай Хэна сложный наряд был быстро и аккуратно надет на Цзин Сы, добавляя к его и без того очаровательной внешности оттенок величия.

Цзин Сы с удовлетворением кивнул. Обычно такие дела выполняла Цин У, но он и не подозревал, что молчаливый Бай Хэн обладает таким мастерством. Весь процесс прошёл гладко, даже лучше, чем у Цин У.

Бай Хэн опустился на колени, опустил взгляд и, поправив красную кисточку на нефритовом кулоне, отодвинулся на несколько шагов назад, почтительно склонив голову.

— Ваше Высочество, всё готово.

Его голос не был похож на звонкий голос обычной девушки, скорее он был низким. Если бы не его стройная фигура и женская одежда, можно было бы подумать, что это голос юноши.

Цзин Сы впервые внимательно посмотрел на Бай Хэна. Видя его невозмутимость, он остался доволен и, улыбнувшись, спросил:

— Умеешь причёсывать?

Бай Хэн по-прежнему не поднимал головы, его голос был тише, чем раньше.

— Умею.

— Тогда сделай мне причёску.

Сказав это, Цзин Сы прошёл мимо Бай Хэна, всё ещё стоящего на коленях, и направился к позолоченному туалетному столику с резными узорами.

Хулюй Чэн, увидев его, обрадовался, но, помня о недавнем инциденте, не осмелился подойти. Он остался на месте, с тоской глядя на Цзин Сы.

Бай Хэн тоже вышел. Его шаги под широкой юбкой были почти неслышны. Как и при входе, он шёл с опущенной головой, пряча лицо за прядями волос.

У туалетного столика Цзин Сы уже сидел на мягкой подушке. Бай Хэн встал рядом, его взгляд скользнул по множеству гребней, пока он не выбрал один из красного нефрита.

Пальцы Бай Хэна были чуть грубее, чем у Цин У, и, когда они касались нежной шеи Цзин Сы, тот чувствовал лёгкую шероховатость на его подушечках.

Его руки были искусны, и вскоре длинные волосы Цзин Сы были собраны в небольшую причёску, закреплённую лентой на макушке. Весь процесс прошёл без малейшего дискомфорта.

Закончив, Бай Хэн, как и раньше, опустился на колени, не поднимая головы, словно стараясь быть незаметным.

— Ваше Высочество, всё готово.

Цзин Сы поманил к себе Хулюй Чэна, который с нетерпением смотрел на него.

— Подойди сюда.

Как щенок, вызванный хозяином, Хулюй Чэн сразу же оживился и широко шагнул к Цзин Сы.

Цзин Сы не встал, и теперь Хулюй Чэн, стоя над ним, мог отчётливо видеть его нежное лицо и слегка приоткрытые губы из-за неудобного положения.

Сердце Хулюй Чэна забилось чаще, и он не понимал, что с ним происходит.

Цзин Сы, всё же наследный принц, привыкший к комфорту, чувствовал себя неловко в таком положении. Его тонкие брови нахмурились, выражая недовольство.

— Не подходи так близко.

Хулюй Чэн хотел быть ближе к Цзин Сы, но, очевидно, маленькому принцу не нравилось, что этот высокий мальчик стоит так близко. Его брови сдвинулись, выражая раздражение.

Не имея выбора, Хулюй Чэн отступил на несколько шагов, но его взгляд по-прежнему не отрывался от Цзин Сы.

Цзин Сы, глядя на него, старался говорить медленно.

— Этот браслет не принадлежит ни тебе, ни мне. Он принадлежит пятой принцессе. Я велел отправить его обратно.

— Ты всё ещё мокрый, иди переоденься.

Хулюй Чэн только что вылез из пруда и, не успев переодеться, поспешил сюда. Его одежда была испачкана грязью, и он выглядел довольно жалко.

Хотя Хулюй Чэн был крепким мальчиком, он всё же был ребёнком. Раньше он не обращал на это внимания, но теперь, после напоминания Цзин Сы, он вдруг почувствовал весенний холод.

— Тогда в следующий раз я подарю тебе что-нибудь другое.

Не желая уходить, Хулюй Чэн крепче обнял грелку и упрямо спросил:

— Что ты хочешь?

Цзин Сы, глядя на его прямой взгляд, почувствовал странное и сложное чувство, но оно длилось недолго. В следующую секунду он подумал, что он наследный принц Да Юна, и вопрос «чего ты хочешь» казался глупым.

Он покачал головой, в его глазах мелькнула улыбка, которой он сам не осознавал.

— Мне ничего не нужно. Бай Хэн, проводи его.

Бай Хэн, стоявший в стороне, подошёл.

— Пожалуйста, сюда, господин.

Хулюй Чэн не двигался, глядя на Цзин Сы, который тоже смотрел на него.

— Тогда, если в будущем ты чего-нибудь захочешь, скажи мне, и я обязательно подарю это тебе сам.

Затем он добавил с уверенностью:

— Меня зовут Хулюй Чэн.

Услышав такое наивное обещание, Цзин Сы улыбнулся, и в его улыбке мелькнула искренность, которой он сам не осознавал. Глядя на серьёзный взгляд Хулюй Чэна, он сказал:

— Хорошо.

Бай Хэн повторил:

— Пожалуйста, господин.

Хулюй Чэн ещё раз посмотрел на Цзин Сы.

— Я ухожу.

Неохотно он удалился.

Бай Хэн проводил Хулюй Чэна до ворот Восточного дворца, вызвал служанку, чтобы та отвела его обратно, и поспешил вернуться.

В коридоре он встретил Цин У с покрасневшими от слёз глазами.

Увидев его, Цин У бросила на него сердитый взгляд.

— Чего уставился?

Бай Хэн отвел взгляд и прошёл мимо, направляясь к спальне принца, но вдруг Цин У окликнула его:

— Эй!

Бай Хэн остановился и обернулся. Видя, как она старается сохранить достоинство, он ответил сдержанно:

— Хорошо ухаживай за принцем, иначе, даже если ты моя младшая сестра, я тебя не прощу.

Закончив, Бай Хэн не изменился в лице и, убедившись, что ей больше нечего сказать, снова двинулся в путь.

— Хм, выскочка!

Холодная реакция Бай Хэна в глазах Цин У выглядела как проявление высокомерия. Она продолжала ворчать:

— Когда мы вернёмся в Долину Бессмертных Целителей, я обязательно пожалуюсь на тебя учителю!

Бай Хэн, словно ничего не слыша, продолжал идти по коридору.

В Чертоге Тайхэ министры, только что закончившие обсуждение, выходили один за другим. На их лицах читалось напряжение.

Цзин Вэй сидел на золотом троне, подпирая подбородок рукой. Его глаза, похожие на глаза Цзин Сы, были опущены, скрывая холод внутри.

Главный евнух поднёс чай, успокаивающим тоном сказав:

— Ваше Величество, вопрос о наследнике уже решён. Не волнуйтесь слишком сильно, чтобы не навредить здоровью. Принц будет беспокоиться о вас.

Служивший Цзин Вэю с детства главный евнух хорошо знал, что второй принц Цзин Сы был для императора как красная тряпка для быка. Даже взгляд постороннего мог вызвать у Цзин Вэя ярость.

<http://bllate.org/book/16771/1563743>